

ЧТО ТАКОЕ «РЕДКИЙ» ЯЗЫК В ПЕРЕВОДЕ? ОПЫТ ДИСТАНЦИОННОГО ЧТЕНИЯ

С. Ю. Бочавер, Е. В. Терешко

Институт языкознания РАН
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1 стр. 1
Поступила в редакцию 26.12.2022 г.
Принята к публикации 09.02.2023 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2023-3-8

В статье рассматривается вопрос о восприятии «редких» и «распространенных» языков через литературные переводы. Исследование проводится на материале издательства De Bezige Vij в Нидерландах, сравниваются периоды 2010–2013 и 2020–2023 годов. Значительный рост роли переводчиков отражается в повышении доли переводов в издательстве. Отмечается увеличение числа языков-источников для перевода, уменьшение доли английского языка. Появились переводы с французского, итальянского, немецкого, португальского и японского, скандинавских языков. Сравнение с российским издательством Polyandria в 2020–2023 годах позволяет выявить общие и различные языки-источники. Оба издательства переводят на датский, финский и французский языки примерно одинаковый объем литературы. Российское издательство больше представляет норвежский и японский, в то время как нидерландское выпускает больше переводов с немецкого, шведского, турецкого и итальянского; в опыте первого также есть переводы с исландского, албанского, корейского и хорватского языков, а в опыте второго – с иврита, румынского и португальского. В практике обоих издательств представлено всего 20 языков-источников – небольшое число, если учитывать мировое многообразие языков. Сравнение объемов языков-источников также показывает различия в предпочтениях. В Нидерландах выбираются языки центральной Европы, а в России – норвежский и исландский. Эти различия могут быть обусловлены стоимостью прав на произведения, предпочтениями редакторов и доступностью переводчиков. Результаты анализа указывают на то, что ни типологическое сходство языка-источника и языка-перевода, ни соотношенность с определенной группой языков не оказывают влияния на предпочтение перевода книг с данного языка, что подчеркивает важность социокультурных факторов.

Ключевые слова: перевод, язык-источник, неперевод, дистанционное чтение

Миллионы голосов, звучащих в книгах, ведут долгий и удивительный рассказ о нашей культуре и истории. Но не все рассказы представлены на книжных полках. И иногда тишина отсутствующих голосов может заглушить все остальное.

(Aiden, Michel, 2013, p. 117)

Введение

Языкам нередко дают определения. Чаще всего в быту мы слышим рассуждения о красивых языках, некоторые языки называют простыми или сложными. Чуть реже мы говорим о распространенных, редких

или даже экзотических языках. Подобного рода эпитеты могут быть совершенно ненаучными и необоснованными с точки зрения лингвистики, но тем не менее они отражают некоторые свойства и черты, которыми некая культурная система наделяет чужой язык, а, возможно, и связанную с ним культурную систему.

В нашей статье мы попробуем задать вопрос, что говорят литературные переводы о «редких» и «распространенных» языках, какие языки оказываются языками «неперевода» и существует ли какая-то связь между действительной численностью говорящих на языке и восприятием этого языка как «редкого» в переводе. Деятельность переводчиков и составителей поэтических антологий, редакторов и ответственных за книжные серии, отражает то, как с точки зрения той культурной системы, на язык которой происходит перевод, воспринимаются другие языки и культуры.

Метод и материал

Ответить на эти вопросы может помочь подход дистанционного чтения, избавляющий нас от предвзятости и искажений. Термин «дистанционное чтение» появился в начале XX века во многом благодаря публикациям Франко Моретти (2005). В его понимании дистанционное чтение — это способ представления данных о (литературных) текстах, при помощи которого выявляются общие тенденции, невидимые при традиционном чтении литературы. Метод дистанционного чтения предполагает компьютерную обработку текстов, позволяет выявлять определенные сходства и различия, как правило, репетитивного характера, предполагающие возможность визуального представления этих новых данных.

В настоящей работе нам хотелось бы опереться на значительные выборки переводной литературы, охватывающие XX век и текущий период XXI века, однако на данный момент мы столкнулись со сложностями в сборе материала, затрудняющими осуществление этой амбициозной идеи. Вероятно, с такими же проблемами сталкивались и другие исследователи, поэтому, насколько нам известно, пока нет работ, применяющих методы дистанционного чтения и обработки больших данных по отношению к языкам перевода. Тем не менее большие данные и корпусы текстов уже используются в лингвистических исследованиях (Paganoni, 2019; Lutskiv et al., 2020), исследованиях литературы (Rebora et al., 2021) и перевода (Цзинь, 2019).

Ниже будут впервые представлены данные о переводах прозаических художественных произведений в Нидерландах и России. Выбор этих двух стран и принимающих языков обусловлен как личным интересом авторов, так и относительной доступностью информации о переводчиках и языках перевода в современных нидерландских и российских издательствах. Однако, несомненно, следует проделать аналогичную работу для английского и испанского, а затем и для других языков, а также расширить выборку как во времени, так и в плане источников данных о переводах. Основной целью такого проекта могло бы стать создание локальных и мировой базы данных о языках перевода.

В статье представлена база данных, которую мы рассматриваем как первый шаг систематизации данных о языках перевода в Нидерландах и России. Несмотря на то что каждая публикация содержит метаданные о книге (название, имя автора и, если применимо, имя переводчика и язык, с которого выполнен перевод), эти данные не представлены в унифицированном формате, а также иногда представлены неполно. Так, мы столкнулись с тем, что в библиотеках (например, в самой большой библиотеке Нидерландов — *Koninklijke Bibliotheek van Nederland*) в каталоге часто отсутствует информация о языке, с которого выполнен перевод, а указан только язык перевода, что затрудняет поиск нужной нам информации. Безусловно, данные о переводе содержатся в бумажной и электронной версии книги, однако, чтобы собрать их, нам надо было бы открыть каждую книгу, напечатанную за несколько лет или даже десятков лет. Таким образом мы не могли бы обобщить достаточно большой объем данных либо это заняло бы очень много времени. Кроме того, электронные базы данных разных библиотек имеют свою внутреннюю логику, которая чаще всего не соответствует логике организации метаданных в других библиотеках. Поэтому при создании алгоритма сбора данных в одной электронной библиотеке, мы не могли бы применить его в других.

Для создания нашей базы и тестирования гипотезы о том, что тенденции в переводе с определенных языков меняются со временем, мы обратились к данным издательств. В частности, одно из самых крупных и известных издательств художественной литературы в Нидерландах *De Bezige Bij* предоставляет данные о переводчиках на своем сайте. Мы просмотрели 1056 изданий за два периода — 432 книги, выпущенные в период с 2020 по 2023 год, и еще 624 книги, выпущенные этим же издательством на десять лет раньше — с 2010 по 2013 год. Это позволяет сравнить тенденции внутри одного издательства, что может дать определенное представление о процессах, которое затем нужно будет проверить на большем объеме данных. Однако уже количество книг отражает культурные и социальные процессы: в 2020–2023 годах в мире бушевала эпидемия коронавируса, которая приостановила работу многих издательств и других предприятий. Скорее всего поэтому объем выпущенной продукции издательства за этот период сократился примерно на треть по сравнению с десятью годами ранее. Однако гораздо интереснее посмотреть, как изменились языки переводной литературы и их соотношение.

При отборе материала исследования мы не хотели ограничиваться только темпоральными сдвигами, поэтому собрали данные и российского издательства *Polyandria* за 2019–2023 годы, то есть период, за который у нас есть информация о переводах нидерландского издательства. Это позволяет нам сравнить переводческую практику двух издательств в разных странах в синхронии. Издательство *Polyandria* в России начало свою деятельность в 2000-е годы с распространения детской и подростковой литературы, однако примерно с 2019 года у них появилась серия *NoAge*, нацеленная на взрослых читателей. В этой серии публикуются в основном переводные произведения (из 99 книг, опубликованных за рассматриваемый период, только одна была изначально написана на русском языке), однако их объем в среднем сопоставим с объемом пере-

водной литературы в нидерландском издательстве (за 2020–2023 гг. в *De Bezige Bij* вышло 144 переводные книги, а за 2010–2013 годы – 61 произведение, переведенное на нидерландский язык). Несмотря на некоторую разницу в размерах издательств, мы считаем, что данные о переводных произведениях могут наметить тенденции в выборе произведений для перевода и языков-источников.

Необходимо сделать еще одно замечание о нашей работе при сборе информации о переводах книг: на сайте издательств в информации о книгах, выпущенных в 2020–2023 годах, указывается только имя переводчика, но не язык, с которого был выполнен перевод. Заметим, что именно сведения об области деятельности переводчика, а не об авторе произведения часто помогают определить, с какого языка был выполнен перевод. Так, например, современная армянская писательница Наринэ Абгарян пишет на русском языке, и именно с этого языка выполнены переводы ее книг на английский и итальянский языки – благодаря тому, что переводчиков с русского языка на европейские, вероятно, больше, чем с армянского на европейские. Поэтому после того, как были собраны данные о публикациях, мы проанализировали информацию о языках, с которыми работает переводчик, оригинальный язык, на котором написано произведение и другие его переводы, например на английский язык, отметив для каждого произведения язык, с которого был выполнен перевод. Полученные данные позволяют судить об изменениях, произошедших в распределении языков-источников, а также о том, как исторические события и политика влияют на переводческую практику, формируя официально или неформально заказ для переводчиков.

В данной статье мы будем сравнивать количественные показатели переводной литературы в Нидерландах за два периода с разницей в десять лет, а также в современных Нидерландах и России за последние три года.

Сравнение периодов 2010–2013 годов и 2020–2023 годов в Нидерландах

Деятельность издательств, несомненно, связана с социальными и культурными тенденциями в стране, где расположено издательство, и в мире. Так, за последние пять лет имя переводчика гораздо чаще стало появляться на обложках книг, а не только на странице с метаданными внутри книги. Однако такие изменения отражают внутреннюю тенденцию, в то время как деятельность издательств подвержена и влиянию внешних факторов, таких как эпидемия коронавируса, приостановившая деятельность издательств, что отражается в объеме выпущенной продукции: за 2020–2023 годы было выпущено примерно на треть меньше книг, чем за 2010–2013 годы. Значит ли это, что и переводной литературы стало меньше? Цифры говорят об обратном: если в 2010–2013 годах в нидерландском издательстве переводная литература составляла около 10 % от всех публикаций, то к 2020–2023 годам этот процент вырос до 33 %, то есть сейчас примерно треть книг, выпускающихся в издательстве *De Bezige Bij* – это переводы с других языков (рис. 1).

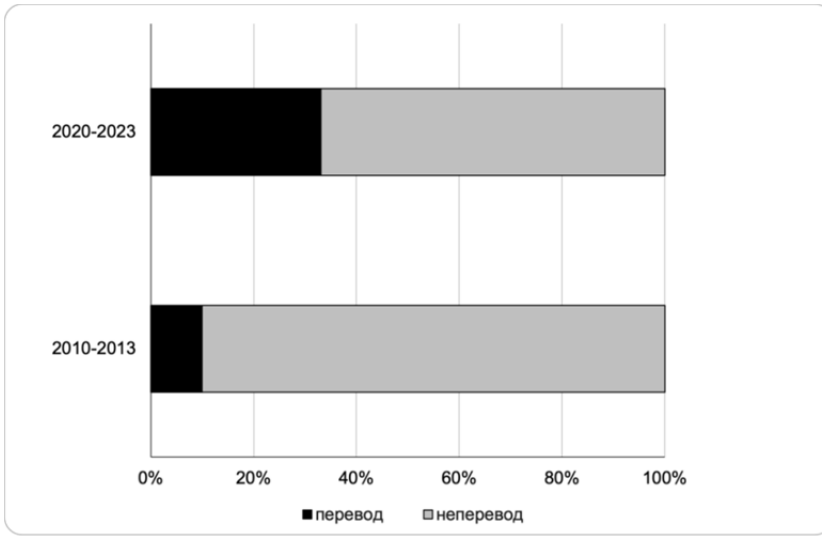

Рис. 1. Переводная литература в Нидерландах в 2010—2013 и 2020—2023 годах. Черным цветом обозначен процент переводной литературы относительно всего объема выпущенных книг за два рассматриваемых периода в нидерландском издательстве *De Bezige Bij*

На основе этих данных мы можем утверждать, что переводной литературы в Нидерландах становится больше, несмотря на социальную турбулентность последних лет. Однако значит ли это, что переводная литература представлена более разнообразно или переводы продолжают выполняться с языков, которые традиционно присутствовали на книжном рынке страны? Чтобы ответить на эти вопросы мы обратились к собранной нами базе данных (рис. 2 и 3).

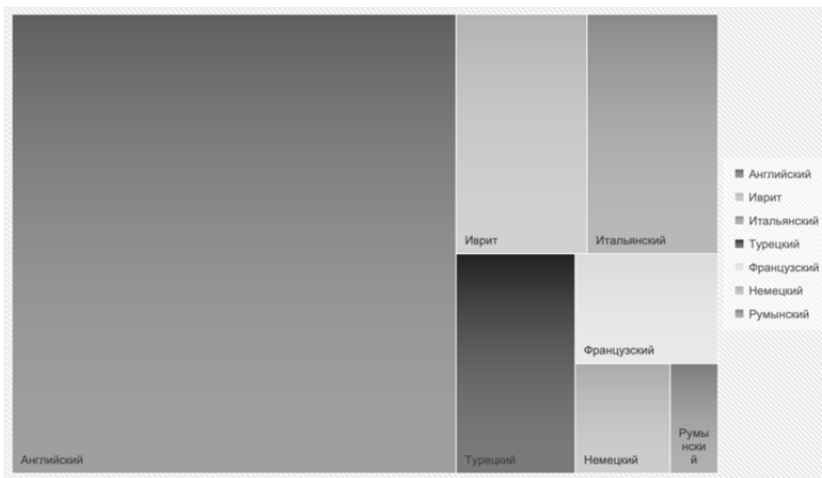

Рис. 2. Языки перевода в нидерландском издательстве *De Bezige Bij* за 2010—2013 годы

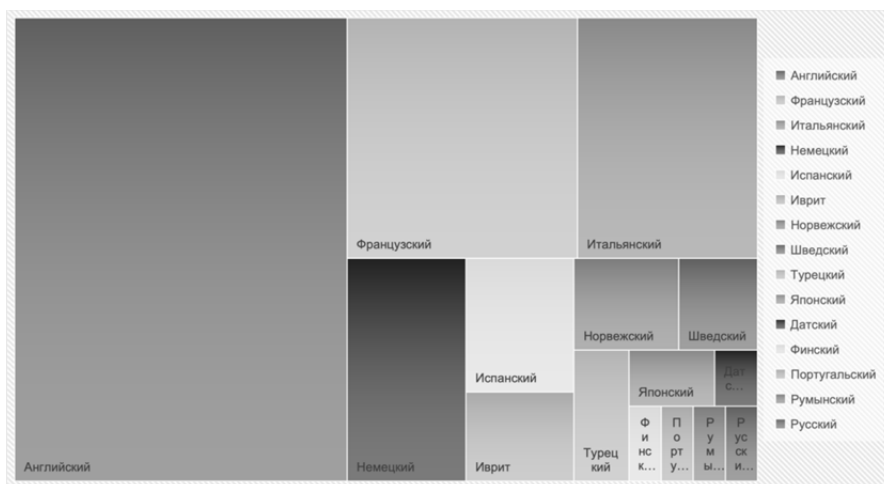

Рис. 3. Языки перевода в нидерландском издательстве *De Bezige Bij* за период 2020–2023 годы

Из наших подсчетов и приведенных графиков следует, что за десять лет количество языков, с которых литературу переводят на нидерландский язык, увеличилось вдвое, при этом доля английского языка, занимавшего в 2010–2013 годах больше 60 % всех переводов, снизилась до 45 %: английский остается самым переводимым языком в Нидерландах, однако теперь переводы с английского составляют меньше половины всех литературных переводов в *De Bezige Bij*. Освободившееся место заняли переводы с французского, итальянского и немецкого языков, с которых и десять лет назад переводили достаточно много книг. Тем не менее помимо тех языков, с которых активно переводили десять лет назад (а среди них были и турецкий, румынский и иврит), добавились скандинавские языки — норвежский, шведский, датский, а также такие языки, как португальский и японский. Таким образом, за десять лет в два раза больше языков-источников представляют мировую литературу в Нидерландах.

Значит ли это, что переводчиков также стало больше? Безусловно: если в 2010–2013 годах с издательством *De Bezige Bij* сотрудничал 41 переводчик, то за 2020–2023 годы — уже 92 человека, многие из которых являются специалистами узкого профиля, работая с редкими языками, например с японским или норвежским. Такие языки мы называем «редкими», так как переводы с этих языков занимают лишь около 1 % от всех переводных произведений издательства.

Обращает на себя внимание также тот факт, что переводы с итальянского языка были представлены хорошо как в 2010–2013, так и в 2020–2023 годах (10 % и 12 % соответственно), в то время как переводы с испанского, более распространенного в мире, чем итальянский, появляются в издательстве лишь в последнее время: это переводы четырех авторов, один из которых — Хорхе Луис Борхес (Аргентина), а еще три — современные писатели Андрес Барба (Испания), Мариана Энрикес

(Аргентина) и Камила Соса Вильяда (Аргентина), при этом во всех случаях — один переводчик. Итальянская литература представлена десятью авторами, переводы которых выполнены одиннадцатью переводчиками. Часто итальянские авторы переведены на нидерландский язык не один раз.

Такая диспропорция переводов с итальянского и испанского языков относительно распространенности этих языков в мире может объясняться несколькими факторами или их совокупностью: личными предпочтениями издателя, контактами переводчиков и издателя, популярностью определенных авторов на мировых художественных выставках и т.д. Чтобы выявить эти факторы, необходимо исследовать языки перевода на большем массиве данных. Вероятно, однако, что перечисленные факторы играют бóльшую роль, чем типологическое сходство или принадлежность к одной языковой группе.

Еще одно интересное наблюдение касается английского языка, с которого до сих пор переводят больше всего. Английский не всегда является родным языком автора. Так, в 2023 году на нидерландском языке выйдет книга в прозе «Ожидание моего ареста в ночи» уйгурского поэта Тахира Хамута Изгила, воспитанного в билингвальной среде на уйгурском и севернокитайском (мандарин), пишущего на уйгурском языке. Его поэзию переводят на китайский, английский, французский, японский, турецкий, шведский и другие языки. С 2017 года Изгил живет в США. Переводчик его книги с английского не знает ни уйгурский, ни китайский язык. Это заставляет нас предположить, что книга либо написана на английском, не являющемся родным для автора, но предоставляющем большие возможности для перевода, либо переведена сначала на английский, а затем на нидерландский, в случае чего английский служил языком-посредником. Чтобы отследить подобные нюансы, нам не просто нужно иметь больше данных о языках-источниках, но и знать как минимум временные рамки и условия выполнения переводов. В том числе благодаря тому, что неносители английского языка также могут публиковаться на нем, разрушая бинарное восприятие перевода (Азарова, Бочавер, 2019), по результатам нашей выборки, английский все еще лидирует как самый популярный язык перевода в Нидерландах. Так было и десять лет назад, когда в Нидерландах было издано собрание сочинений Набокова, переведенного на нидерландский через английский, причем использовались как авторские тексты на английском, так и переводы.

Популярность английского, однако, не связана с его отнесенностью к группе германских языков, к которой относится и нидерландский, так как еще один язык этой группы — немецкий — занимает в иерархии переводов лишь четвертое место, уступая позиции языкам — представителям романской группы — французскому и итальянскому.

Итак, анализ переводов литературы в Нидерландах за два периода с промежутком в десять лет показал, что количество выпускающихся переводных произведений выросло в три раза, а количество языков-источников и переводчиков удвоилось. При этом английский все еще остается наиболее популярным языком, переводы с которого представ-

лены на нидерландском языке. Кроме того, типологическое сходство и принадлежность к одной языковой группе, согласно нашей выборке, не влияет на популярность языка-источника.

Сравнение переводной литературы Нидерландов и России в 2020 – 2023 годах

Чтобы получить как можно более объективную картину переводов художественной литературы современного среза, мы сравнили переводные публикации нидерландского и русского издательств (рис. 4).

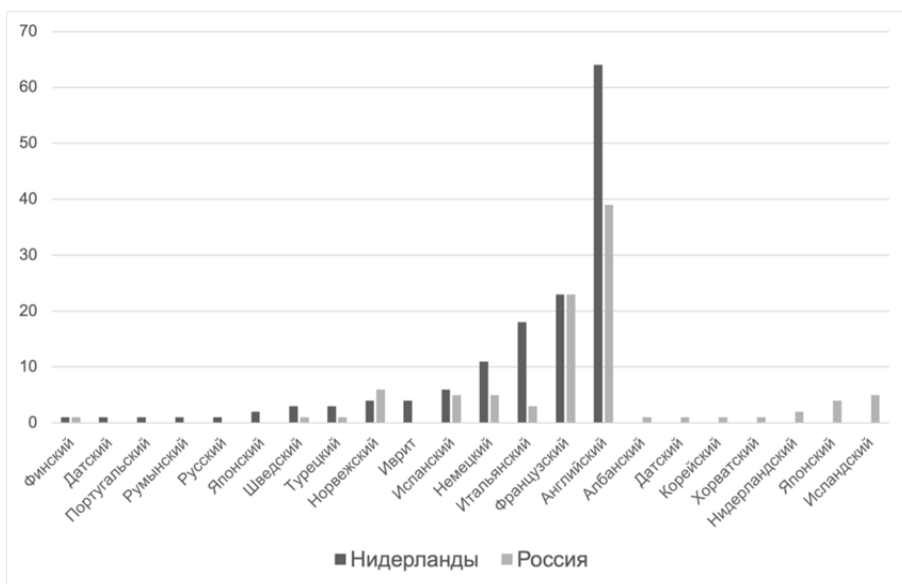

Рис. 4. Соотношение языков-источников в переводных публикациях издательств *De Bezige Bij* (Нидерланды) и *Polyandria* (Россия)

Сравнение переводов двух издательств позволяет нам выявить те языки, с которых примерно в равных объемах переводят как в России, так и в Нидерландах: датский, финский и французский. В российском издательстве больше представлены переводы с норвежского и японского, тогда как в нидерландском издательстве выходит больше переводов с немецкого, шведского, турецкого и итальянского. При этом в российском издательстве помимо упомянутых языков есть переводы с исландского, албанского, корейского и хорватского, а в нидерландском — с иврита, румынского и португальского. Всего в двух издательствах наблюдается 20 языков-источников, что в сравнении с количеством языков в мире крайне мало. Однако такое сравнение позволяет нам выявить приблизительное ядро языков-источников (германские языки: английский, немецкий; романские языки — французский, испанский, итальянский; скандинавские языки — норвежский, датский, шведский; языки других групп — японский, финский и турецкий). Сравнение этого

ядра языков-источников с языками, с которых переводят на английский и испанский языки, могло бы привести к интересным выводам относительно культурного трансфера.

Интересным представляется и сравнение объемов языков-источников в переводной литературе Нидерландов и России. Рассмотрим два графика (рис. 3 и рис. 5).

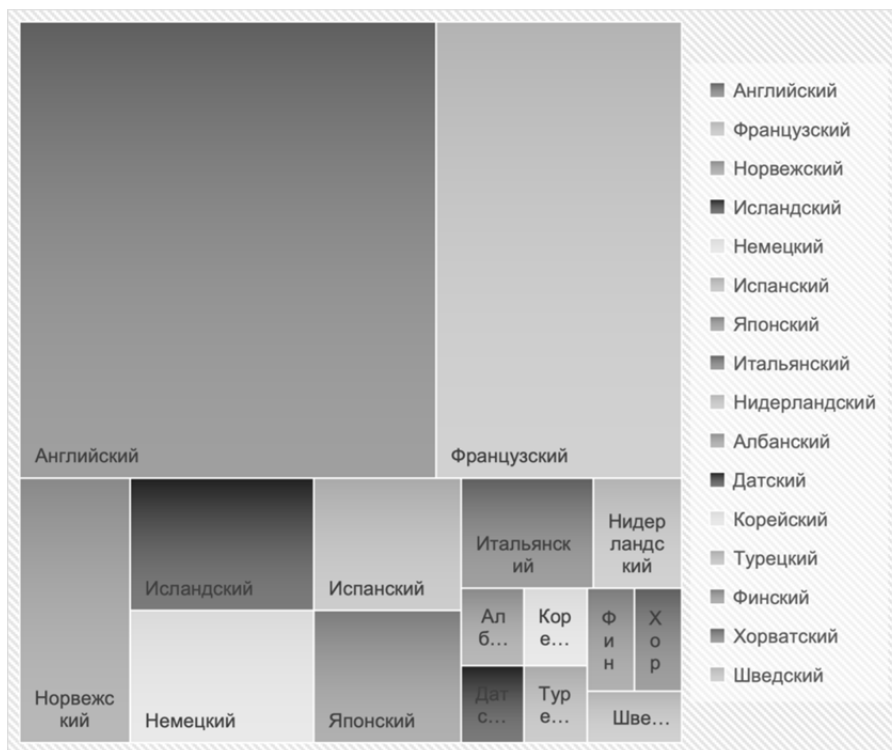

Рис. 5. Объем языков-источников в публикациях издательства Polyandria за 2019 – 2023 годы

Если сравнить объемы языков источников в нидерландском и российском издательствах за один период, окажется, что два самых популярных языка перевода в обоих случаях — это английский и французский. Различия же наблюдаются в выборе менее представленных языков: тогда как в Нидерландах лидируют прежде всего европейские языки, в России сразу после французского идет норвежский, за которым следует исландский. Можно предположить, что на это могут влиять следующие факторы: стоимость прав на художественное произведение, личные предпочтения выпускающих редакторов, возможность найти переводчика с того или иного языка, желание выгодно выделиться на книжном рынке и много других. Мы надеемся проверить наши предположения на большей выборке в будущем.

Несмотря на то, что и в России, и в Нидерландах переводная литература публикуется достаточно активно, все же те языки-источники,

которые представлены в нашей выборке — это ничтожно малая часть мирового разнообразия языков. Если отобразить данные по переводной литературе в двух издательствах, то на карте мира останется множество «белых пятен» (рис. 6 и 7). Эти пробелы могут служить вектором для расширения области переводов в художественной литературе.

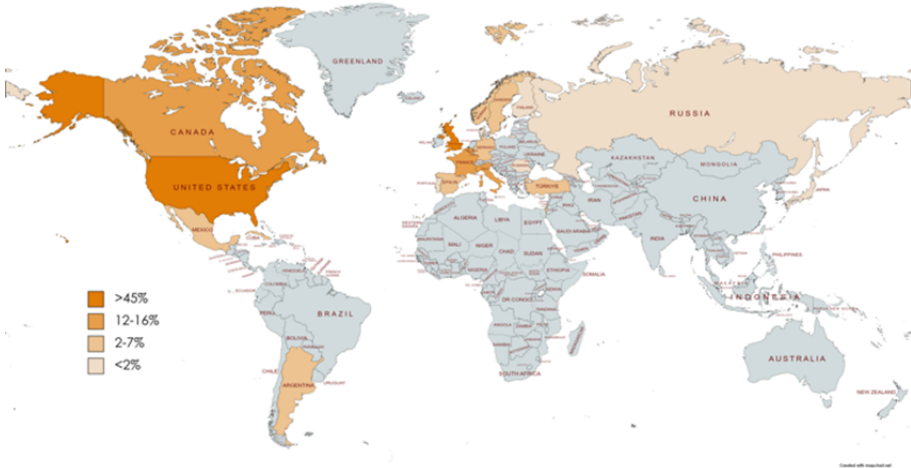

Рис. 6. Страны языков — источников переводной литературы в Нидерландах

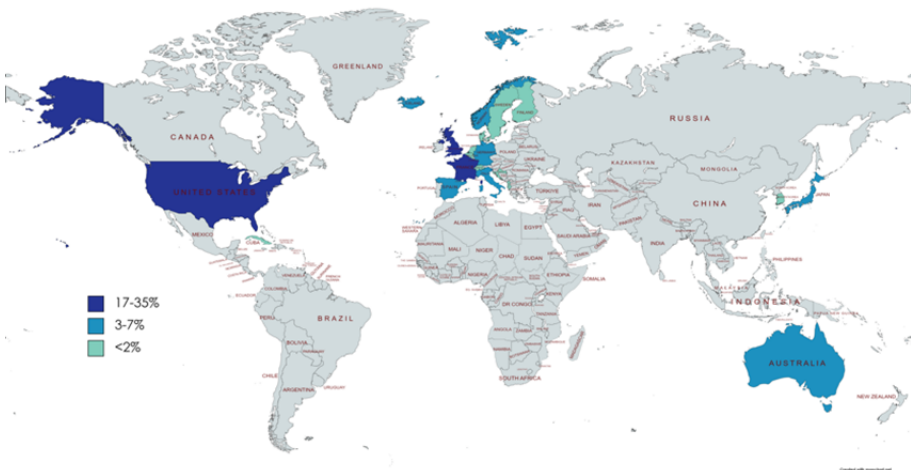

Рис. 7. Страны языков — источников переводной литературы в России

Выводы

Рассмотрев данные переводов двух издательств, можно говорить о стабильном предпочтении, отдаваемом текстам на английском языке. Другими достаточно популярными языками для перевода являются языки романской группы, в современном срезе это прежде всего французский. Среди оставшихся можно выделить группу редких языков, переводы с которых составляют менее 1–2 % от всех переводных произведений. Это, например, японский, албанский, хорватский и др. Полу-

ченные выводы, однако, должны быть сопоставлены с данными большей по объему выборки в будущем. Можно предположить, что «белые пятна» на картах переводов могут менять свои очертания в зависимости от периода и социально-культурных сдвигов. Ярким и наглядным примером является история переводов с китайского в СССР. Легко заметить, что в серии «Библиотека всемирной литературы» нет тома, посвященного китайской поэзии, но в то же время есть «Поэзия Африки». Очевидно, что причины такой композиции серии сугубо «экстралингвистические»: во второй половине 1960-х годов отношения СССР и Китая находились в кризисе, а со многими африканскими странами строились и укреплялись. Это и подобные наблюдения можно было бы подкрепить количественными данными.

Исходя из нашего исследования, можно утверждать, что типологическое сходство или принадлежность к одной языковой группе не влияет на количество переводов и популярность того или иного языка. Также не выявлено предпочтений близкородственных языков иным: английский ближе к нидерландскому, чем к русскому, но объемы переводов с этого языка в современном срезе сопоставимы.

Данное исследование – первый шаг к созданию более полной базы переводов, анализ которой позволит выявить более глобальные тенденции и принципы трансфера культур.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкознания РАН.

Список литературы

Азарова Н., Бочавер С. От трудностей к легкости перевода. О современной философии перевода и переводного текста // Новый мир. 2019. №. 10. С. 138–143.

Цзинь, И. Корпуса межъязыковых больших данных и перевод // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusa-mezhyazykovyh-bolshih-dannyh-i-perevod> (дата обращения: 20.03.2023).

Aiden E., Michel J.-B. Uncharted: Big Data as a Lens on Human Culture. N. Y., 2013.

Lutskiv A., Popovych N. Big data-based approach to automated linguistic analysis effectiveness // 2020 IEEE Third International Conference on Data Stream Mining & Processing (DSMP). IEEE, 2020. P. 438–443.

Moretti F. Graphs, Maps, Trees: Abstract Models for a Literary History. L. ; N. Y., 2005.

Paganoni M. C. Framing big data: a linguistic and discursive approach. Springer International Publishing, 2019.

Rebora S. et al. Digital humanities and digital social reading // Digital Scholarship in the Humanities. 2021. T. 36, Supplement 2. P. ii230-ii250.

Об авторах

Светлана Юрьевна Бочавер, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела теоретической лингвистики, Институт языкознания РАН, Россия.

E-mail: svetlana.bochaver@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4399-5429

Екатерина Владимировна Терешко, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник сектора германских языков, Институт языкознания РАН, Москва, Россия.

Email: tereshko@iling-ran.ru

ORCID: 0000-0003-1916-1851

Для цитирования:

Бочавер С. Ю., Терешко Е. В. Что такое «редкий» язык в переводе? Опыт дистанционного чтения // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, №3. С. 112–124. doi: 10.5922/2225-5346-2023-3-8.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

WHAT IS A 'RARE' LANGUAGE IN TRANSLATION? THE EXPERIENCE OF DISTANCE READING

S. Yu. Bochaver, E. V. Tereshko

Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences,
1 str. 1, Bol'shoy Kislovsky per., Moscow, 125009, Russia

Submitted on December 26, 2022

Accepted on February 09, 2023

doi: 10.5922/2225-5346-2023-3-8

This article examines the perception of 'rare' and 'common' languages through literary translations. The study is based on the materials from De Bezige Bij Publishing House in the Netherlands, comparing the periods of 2010 – 2013 and 2020 – 2023. A significant increase in the role of translators is reflected in the rise of translation share in the publishing house. There is an observed growth in the number of source languages for translation, with a decrease in the proportion of English. Translations from French, Italian, German, Scandinavian languages, Portuguese, and Japanese have emerged. A comparison with the Polyandria Russian Publishing House during the period of 2020 – 2023 reveals common and distinct source languages. Both publishers translate literature into Danish, Finnish, and French to a similar extent. The Russian publishing house represents Norwegian and Japanese to a greater extent, while the Dutch publishing house releases more translations from German, Swedish, Turkish, and Italian. The Russian publisher also includes Icelandic, Albanian, Korean, and Croatian, while the Dutch publisher includes Hebrew, Romanian, and Portuguese. Both publishers encompass a total of 20 source languages, which is a small number compared to the global linguistic diversity. Comparing the volumes of source languages also indicates differences in preferences. Central European languages are chosen in the Netherlands, while Norwegian and Icelandic are favored in Russia. These differences may be influenced by the cost of rights to works, editorial preferences, and translator availability. The analysis results indicate that neither typological similarity between the source language and the target language, nor association with a specific language group, influences the preference for translating books from a particular language. This highlights the importance of sociocultural factors.

Keywords: translation, source language, untranslated, distance reading

The present study was carried out at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 19-18-00429.

References

Aiden, E. and Michel, J.-B., 2013. *Uncharted: Big Data as a Lens on Human Culture*. New York: Riverhead Books, 288 p.

Azarova, N.M. and Bochaver, S. Yu., 2019. From hardship to ease translation. On modern philosophy of translation and target text. *Novyi mir* [New world], 10, pp. 138— (in Russ.).

Jin Yi., 2019. Corpora of interlingual big data and translation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22: Teoriya perevoda* [Moscow University Translation Studies Bulletin. Series 22: Translation Theory], 1, pp. 3—14 (in Russ.).

Lutskiv, A. and Popovych, N., 2020. Big data-based approach to automated linguistic analysis effectiveness. In: *2020 IEEE Third International Conference on Data Stream Mining & Processing (DSMP)*. IEEE, pp. 438—443, <https://doi.org/10.1109/DSMP47368.2020.9204057>.

Moretti, F., 2005. *Graphs, Maps, Trees: Abstract Models for a Literary History*. London; New York.

Paganoni, M.C., 2019. *Framing big data: a linguistic and discursive approach*. Springer.

Rebora, S. et al., 2021. Digital humanities and digital social reading. *Digital Scholarship in the Humanities*, 36 (Supplement 2), pp. ii230-ii250, <https://doi.org/10.1093/llc/fqab020>.

The authors

Dr Svetlana Yu. Bochaver, Senior Researcher, the Department of Theoretical Linguistics, the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: svetlana.bochaver@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4399-5429

Dr Ekaterina V. Tereshko, Junior Researcher, Germanic Languages Sector, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Email: tereshko@iling-ran.ru

ORCID: 0000-0003-1916-1851

To cite this article:

Bochaver, S. Yu., Tereshko, E. V., 2023, What is a 'rare' language in translation? The experience of distance reading, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 14, no. 3, pp. 112—124. doi: 10.5922/2225-5346-2023-3-8.

